

- Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М.: Либроком, 2012. – 248 с.
6. Тэорыя і практыка беларускай тэрміналогіі / Падлужны А. І. [і інш.]. – Мінск : Бел. Навука, 1999. – 173 с.
7. Шелов, С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения / С. Д. Шелов. – СПб: Филол. фак. СПбГУ, 2003. – 280 с.

УДК 82(091)

ОБРАЗЫ ДВУХ СЕСТЁР В ПРОЗЕ М.И. ВОСКРЕСЕНСКОГО И М.С. ЖУКОВОЙ

Иванова Н.П., к.филол.н., доц.

*Псковский государственный университет,
г. Псков, Российская Федерация*

Образы двух сестёр в прозе беллетристов середины XIX столетия М. И. Воскресенского (1803–1867) и М. С. Жуковой (1805–1855) обнаруживают в своём изображении если не отталкивание, то преемственность. Так, Воскресенский вслед за Жуковой пишет романы «Самопожертвование», «Сердце женщины», в которых по-своему преломляет заявленные писательницей темы и образы в повестях с теми же названиями.

Нашей задачей является проследить, как беллетристы развивают женские образы, сосредоточиваясь на родственных персонажах – сёстрах. Анализ прозы писателей показывает, что Жукова сосредоточивает внимание на гендерном аспекте. Её интересует ставший острым для общественности середины XIX века «женский вопрос», и его решение она предлагает в собственном ключе. Другой взгляд на женщину представляет «мужской взгляд» М.И. Воскресенского. В отличие от Жуковой он драматизирует отношения женщин сестёр. Особенно это касается отношения соперничества. Так, в романе «Самопожертвование», написанного вслед за одноимённой повестью Жуковой, главная героиня Софья Влонская уступает, будучи невестой Нольского, жениха своей сестре, видя их взаимную симпатию.

Жукова предлагает другой вариант развития отношений соперничества сестёр в повести «Две сестры». На самопожертвование идёт младшая из них, старшая же – Ольга – выбирает собственное семейное счастье в союзе с любящим её Алесьевым. К тому же, выбор в пользу семейного союза с любимым мужчиной позволяют сделать обстоятельства: случайно умирает муж Ольги Андреевны. Судьба же Машеньки, влюблённой в мужа сестры, остаётся для читателя открытой. Маша отказывает всем претендентам на её руку, не соглашаясь, как можно догадываться, на брак без любви, находя себе занятием воспитание племянницы.

Жукова в рассмотрении «женского вопроса» находит собственный вариант его решения, противоречащего общепринятым порядкам: женщина не обязательно реализует себя в семейных отношениях как жена и мать. Если её замужества не происходит по социальным, как в случае с Лизой из повести «Самопожертвование», или личным причинам (см. «Две сестры»), то героиня находит себе дело, которому и посвящает свою жизнь. Откровенного соперничества сестёр в прозе Жуковой нет. Оно преодолевается чувством любви с обеих сторон и готовности пожертвовать своим счастьем во имя близкого человека.

В романах Воскресенского («Проклятое место», «Самопожертвование») образы сестёр обнаруживают чувства ненависти, непримиримого соперничества со стороны той из них, которая не получает искомого – любви мужчины. Так, Софья Влонская преодолевает чувство ненависти к сестре, добровольно уступая Верочке жениха. Руководством к самопожертвованию героини служит здравое рассуждение: Нольский и Верочка любят друг друга, а замужество с человеком, который остыл в чувствах к невесте, не сделает супругов счастливыми. Влонская вслед за героинями Жуковой находит замещение супружеской жизни, она, как и Лиза из одноимённого романа писательницы, находит работу в женском пансионе. Встречая Нольского много лет спустя, Софья видит готовность бывшего жениха и ныне – мужа сестры – к возобновлению отношений, но Влонская не способна на адюльтер, что снижает мужской образ и возвышает образ женский в моральном плане, а нравственная оценка – важнейшая для Воскресенского.

УДК 001.4

О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СПЕЦИАЛИСТА

Курдун А.А., к.филол.н., доц.

*Белорусский государственный технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

На современном этапе, когда наука становится главной движущей силой производственной деятельности и доля использования теоретических знаний во всех сферах стремительно увеличивается, особую актуальность приобретает проблема терминологической культуры специалиста. В ее основе лежит владение понятийно-терминологическим аппаратом и умение его использовать в зависимости от уровня развитости компетенций адресата (аудитории). Как определяет Ж. Е. Ермолаева, это «умение объяснять, используя упрощенные или усложненные определения, не меняя при этом содержательной составляющей, делая, таким образом, знание доступным любому собеседнику, умение точно и свободно употреблять термины в сфере научного, профессионального и повседневного общения» [1, с. 86]. Успешное же овладение понятийно-терминологическим аппаратом едва ли возможно без понимания природы термина как специальной языковой единицы. Это понимание должно формироваться на этапе получения профессионального образования в рамках филологических дисциплин через усвоение различий между термином и общеупотребительным словом:

1. Термин свободен от субъективности жизненного опыта. Недопустимо, чтобы в контексте одной науки при восприятии или воспроизведении одного и того же термина каждый человек представлял себе нечто свое. На роль терминов не могут претендовать слова или словосочетания, включающие оценочные компоненты типа «хорошо/плохо», «достаточно/недостаточно», «сильно/несильно», «малая/средняя/большая степень» и т. д. Эти компоненты требуют соотнесения с некоей нормой, эталоном, которые, во-первых, не всегда могут быть определены, а во-вторых, и критерии соотнесения могут зависеть от личностных факторов.

2. Термин однозначен. Недопустимо, чтобы одним и тем же термином одной и той же науки обозначались в разных случаях разные объекты или понятия. Разумеется, что это требование справедливо для какого-либо синхронного среза и не всегда выполнимо в